

ПРОФЕССОР ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА ВИНОГРАДОВА (К 100-летию со дня рождения)

Центральный институт травматологии и ортопедии им. Н. Н. Приорова

28 августа 1994 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Татьяны Павловны Виноградовой — выдающегося патологоанатома, основоположника отечественной школы костной патологии, замечательного человека и ученого.

Татьяна Павловна родилась в Рязани в семье земского врача П. М. Виноградова, что во многом предопределило выбор медицинской специальности несколькими его детьми и внуками. С начала первой мировой войны Татьяна Павловна работала фельдшером в Рязанском госпитале Союза городов. В 1918 г. она поступила на медицинский факультет Московского Университета, который закончила в 1923 г., после чего проходила экстернатуру, а затем аспирантуру под руководством проф. И. В. Давыдовского. Во время обучения в университете (в каникулярное время) и в период вынужденных перерывов в занятиях работала фельдшером в сельских больницах бывшего Рязанского и Тверского уездов. По окончании аспирантуры Татьяна Павловна была оставлена на возглавляемой проф. А. И. Абрикосовым кафедре патологической анатомии, где работала в должности ассистента (до 1934 г.). В 1935 г. без защиты диссертации получила ученую степень кандидата медицинских наук. В 1934 г. на начала работать в Лечебно-протезном институте (в настоящее время Центральный НИИ травматологии и ортопедии им. Н. Н. Приорова — ЦИТО), где организовала клиническую и патологоанатомическую лаборатории. Последняя стала позже патологоанатомическим отделением, которое Татьяна Павловна возглавляла 45 лет, а затем в течение 5 лет работала в нем консультантом. Длительное время она совмещала работу на кафедре патологической анатомии с работой в ЦИТО и оставила педагогическую деятельность только в 1948 году.

Еще будучи молодым специалистом, Татьяна Павловна познакомилась с научными идеями крупнейшего патолога страны А. В. Русакова, что определило направление ее дальнейшей научной работы. Работая в ЦИТО, она одновременно сотрудничала с А. В. Русаковым в лаборатории костно-сус-

тавной патологии АМН СССР (1945-1949). Вместе с ним она стала заниматься физиологией и патологией костно-суставной системы, став преданным учеником, многолетним помощником, другом и последователем своего учителя. После смерти А. В. Русакова (1953) Татьяна Павловна продолжала успешно развивать и широко пропагандировать его концепции, оставаясь его горячим поклонником и неутомимым последователем до конца жизни. Многолетняя целеустремленная работа в избранной области привела к тому, что Т. П. Виноградова стала крупнейшим специалистом-морфологом страны в области костно-суставной патологии, а патологоанатомическое отделение ЦИТО превратилось в диагностический и научно-консультативный центр. В то время, когда патологоанатомическим отделением руководила Т. П. Виноградова, в нем решались самые насущные вопросы патологии костно-суставной системы. Научные исследования осуществлялись в тесном контакте с клиническими отделениями ЦИТО и травматолого-ортопедическими учреждениями Москвы и других городов. Татьяна Павловна была руководителем, а ее сотрудники — соруководителями и консультантами более 150 диссертационных работ клиницистов и патологоанатомов. Под руководством Т. П. Виноградовой разрабатывался широкий круг вопросов по репаративной регенерации и трансплантации тканей костно-суставной системы и ее патологии. Научными сотрудниками отделения совместно с клиницистами было предложено более 10 изобретений, направленных на оптимизацию репаративной регенерации кости, а Т. П. Виноградовой были написаны 2 монографии, отразившие опыт ее сотрудничества с клиницистами.

Формирование Татьяны Павловны как специалиста-патологоанатома, а затем как ученого проходило под влиянием самых известных патологоанатомов страны — А. И. Абрикосова, И. В. Давыдовского, М. А. Скворцова, А. В. Русакова. Ее сверстниками по кафедре патологической анатомии, руководимой А. И. Абрикосовым, были М. И. Авдеев, Б. И. Мигунов, Ю. М. Лазовский, С. Б. Вайнберг. Научные интересы и дружеские отношения связывали Татьяну Павловну с академиками АМН СССР Н. А. Краевским и А. В. Смольяниковым. В ЦИТО она дружила с профессорами А. Э. Рауэром, Н. М. Михельсоном, А. В. Капланом, В. Я. Шлапоберским, С. Т. Зацепиным, М. К. Климовой и Н. Е. Махсоном.

У Татьяны Павловны были замечательные учителя, хорошие друзья и сподвижники, однако жизненный путь ее как ученого нельзя назвать простым и легким. Она жила и творила в годы, полные событиями, которые не всегда способствовали плодотворному занятию наукой.

Работая в нелегких условиях, Татьяна Павловна всегда сохраняла оптимизм и ожидала перемен к лучшему. В 1963 г. после переезда ЦИТО в новое здание казалось, что все должно перемениться, должны наступить новые времена.

Патологоанатомическое отделение располагало к тому времени уникальным музеем с фондом из нескольких тысяч макроскопических и гистологических препаратов, замечательной коллекцией крупноформатных диапозитивов, большим архивом негативов и фотографий. По существу макроскопический и микроскопический разделы отделенческого музея уже давно представляли собой коллекцию типа Научного регистра.

Мечтой Татьяны Павловны была организация на базе патологоанатомического отделения ЦИТО Костного центра с большим (10 человек!) штатом сотрудников и современным оборудованием. Она составила записку министру здравоохранения и была у него на приеме (1969). Министр не считал возможным удовлетворить ее просьбу. Все осталось по-прежнему, была упущена возможность организации блестящего научного центра.

Остается только удивляться, как много было сделано Татьяной Павловной благодаря ее неистребимой вере в нужность ее дела.

Творческое наследие Т. П. Виноградовой составляет весомый вклад в отечественную патологическую анатомию. Ею опубликовано более 160 работ, в том числе 5 монографий. Она была редактором и одним из авторов VI тома многотомного руководства по патологической анатомии ("Патологическая анатомия болезней костно-суставной системы, мышц и сухожилий"). Работы раннего периода научной деятельности Т. П. Виноградовой посвящены разным аспектам патологии, начиная с 50-х годов, они относятся преимущественно к патологии основных опорных тканей организма — хрящевой и костной. Наиболее ранние работы Татьяны Павловны в этой области отражали интересы лечебной практики и были посвящены огнестрельным остеомиелитам, деформирующему спондилезу, опасностям длительного вынужденного положения больных с повреждением скелета. В других работах этого периода освещены таким малоизученные в те годы вопросы, как трансплантация и регенерация хряща, морфогенез и патогенез ложных суставов. Совместно с профессорами ЦИТО А. Э. Рауэром и Н. М. Михельсоном Т. П. Виноградовой были проведены эксперименты по ауто- и аллопластике хряща у человека, обобщенные в ее докторской диссертации (1947), а затем в монографии "Пересадка хряща у человека" (1950). В этой книге раскрыты не только основные практически важные стороны этого вопроса, но и ряд сторон биологии хрящевой ткани вообще.

Конец 50-х — начало 60-х годов можно считать начальным периодом становления отечественной костной патологии (онкологии). Роль Т. П. Виноградовой в этом процессе трудно переоценить: ее выступления на конференциях и съездах, заседаниях Московского общества патологоанатомов, журнальные публикации позволили в короткое время приблизить уровень развития теории и практики костной патологии в нашей стране к уровню передовых стран Запада.

Достигнуть такого уровня развития костной патологии (особенно костной онкологии) Татьяне Павловне удалось с помощью немногочисленных единомышленников и сотрудников благодаря целеустремленной работе в нескольких направлениях:

1. Создание первой отечественной современной рациональной классификации опухолей костей.

2. Накопление опыта гистологической диагностики опухолей костей, особенно редких форм, недавно описанных зарубежными авторами и еще неизвестных в нашей стране. "Опосредование" этих форм в своей практике и публикациях для ознакомления с ними отечественных специалистов.

3. Разработка сотрудниками отделения и аспирантами ряда вопросов костной патологии, представляющих, по мнению Татьяны Павловны, наибольшую актуальность и практическую значимость.

По мере накопления диагностического опыта Т. П. Виноградова пришла к выводу о необходимости выработки собственной классификации, поскольку существовавшие в то время лучшие зарубежные классификации (Лихтенштейн, 1951, 1965) требовали, на ее взгляд, значительных корректив.

С докладом о первом варианте собственной классификации опухолей костей Т. П. Виноградова выступила на II Всесоюзной онкологической конференции в Ленинграде в 1958 г. Классификация была основана на гистологическом принципе с выделением групп доброкачественных и злокачественных опухолей и включением в нее пограничных с опухолями процессов. Она оказалась наиболее удачной, простой в понимании и в то же время всеобъемлющей, удобной для использования всеми специалистами, работающими в области костной онкологии. Татьяна Павловна продолжала постоянно совершенствовать свою классификацию, опубликовав один из его вариантов в 1971 г. в журнале "Архив патологии" и дополнив детализированной классификацией отдельных видов опухолей в монографии "Опухоли костей" (1973).

Прекрасное знание литературы и огромный фактический материал, которым располагало руководимое Т. П. Виноградовой патологоанатомическое отделение, а также колоссальный личный диагностический опыт позволили Татьяне Павловне подойти к обобщению опыта и знаний в области костной патологии в специальных монографиях. Первой из них стала "Диагностика костно-суставной патологии по биопсиям" (1962). Книга является уникальной по своему замыслу и до сих пор, кажется, не имеет аналогов в мировой

литературе. Она замечательна по простоте и в то же время исчерпывающей полноте изложения практических навыков диагностики различных заболеваний костно-суставной системы по материалу биопсий. До сих пор она является неосцимым пособием для всех патологоанатомов, только начинающих диагностическую работу в области патологии костно-суставного аппарата.

Монография "Опухоли костей" (1973) является первой отечественной работой в этой области, написанной патологоанатомом, причем общепризнанным ведущим специалистом страны по костной онкологии.

Эта книга еще долгое время будет служить для отечественных специалистов отличным справочным пособием, являясь одной из лучших монографий, посвященных опухолям костей.

При разработке различных вопросов костной патологии в научной тематике отделения, руководимого Татьяной Павловной, большое внимание всегда уделялось вопросам регенерации тканей опорно-двигательного аппарата, а также проблемам трансплантации. Эти вопросы были ведущими и работы на эти темы были его первой научной продукцией.

В 1976 г., обобщив богатый собственный опыт и проанализировав данные мировой литературы, Татьяна Павловна выпустила первую отечественную монографию, посвященную опухолям суставов, сухожилий, фасций и апоневрозов ("Опухоли суставов, сухожилий, фасций и апоневрозов").

Без большого преувеличения можно считать, что все книги Т. П. Виноградовой стали настольными руководствами для врачей, работающих в области онкологии, — хирургов, рентгенологов, патологоанатомов. Вероятно, они будут таковыми еще долгое время, так как многочисленные зарубежные руководства остаются малодоступными большинству специалистов.

Теоретический и практический вклад Т. П. Виноградовой в дело становления и развития отечественной костной патологии трудно отделимы один от другого. Помимо книг, о которых шла речь выше, Татьяна Павловна создала уникальную коллекцию музейных гистологических препаратов по всем разделам костно-суставной патологии. Обладая огромным диагностическим опытом и большой доброжелательностью, будучи просветителем в самом полном значении этого слова, Татьяна Павловна щедро делилась своими знаниями. Сама и с помощью сотрудников отделения она обучила десятки патологоанатомов общего профиля, которые овладели основами гистологической диагностики костно-суставной травматологии и ортопедии и на кафедрах патологической анатомии медицинских институтов во многих городах СНГ.

Будучи общепризнанным крупнейшим специалистом страны по костной патологии, Татьяна Павловна всегда оставалась общим патологоанатомом, прозектором в прежнем широком значении этого слова. Ей приходилось проводить много вскрытий во время работы на кафедре I ММИ, особенно большую секционную работу она проводила во время Великой Отечественной войны, когда на базе ЦИТО был развернут госпиталь. Протоколы вскрытий Татьяна Павловна писала кратко, четко и в то же время достаточно полно. Они всегда были аккуратно оформлены и заканчивались "танатологическим эпикризом" — так она именовала клинко-анатомический эпикриз, который, по ее мнению, "изошряет стиль и тренирует ум".

Работу прозектора Татьяна Павловна считала обязательным условием хорошего образования и полноценной деятельности патологоанатома. "Морфологов" от патологической анатомии, владеющих только какой-либо одной (пусть самой уникальной!) методикой, не посещающих секционный зал, она не признавала.

За свою долгую жизнь Татьяна Павловна пересмотрела огромное количество гистологических препаратов, значительную, если не большую часть которых составляли препараты из биопсированного и операционного материала. Обычно она просматривала материал всех отделенческих биопсий во время дежурства какого-либо из молодых сотрудников. Старшие и более опытные сотрудники консультировали с Татьяной Павловной все наиболее сложные и непонятные им случаи. Помимо этого, ее не миновала ни одна консультация препаратов со стороны. Консультационные препараты, присланные по почте, она смотрела одна, сотрудников звала лишь тогда, когда встречался необычный или очень поучительный случай.

Вместе с гистологическими препаратами Татьяна Павловна обязательно просматривала рентгенограммы. Это правило, существовавшее длительное время, сделало Татьяну Павловну

незаявленным рентгенологом: она не только прекрасно знала рентгенологическую семиотику заболеваний костей, но и рентгенологические проявления большинства форм опухолей костей и диспластических процессов. Долгие годы Татьяна Павловна внедряла параллельный и одновременный просмотр гистологических и цитологических препаратов биопсийного и операционного материала. Одной из первых в стране она оценила все преимущества гистоцитологических сопоставлений и всегда ратовала за включение цитолога, специализировавшегося в области патологии костно-суставной системы, в штат сотрудников патологоанатомического отделения.

Татьяну Павловну во всем отличала скромность — даже в диагнозах. Она учила: “В заключении по препаратам никогда не берите на себя больше, чем вы видите, знаете и можете...” Татьяна Павловна была блестящим, вдумчивым и надежным диагностом. Ошибалась ли она когда-нибудь? Разумеется ошибалась, но крайне редко. Не ошибается никогда лишь тот диагност, который не берет на себя максимума ответственности, ограничиваясь подробным описанием препарата и перечислением длинного диагностического ряда, избегая собственного заключения. Очень важным и показательным является отношение диагноста к собственным ошибкам. Татьяной Павловной был введен порядок пересмотра гистологических препаратов по просьбе клиницистов при несоответствии клинических и рентгенологических данных гистологическому диагнозу, а также при рецидивировании опухоли. Пересмотр обычно носил коллективный характер, в нем принимали участие все сотрудники отделения. Если прежний гистологический диагноз оказывался ошибочным или неточным, анализировались причины ошибки; изменения прежнего диагноза или дополнения к нему обязательно фиксировались в книге регистрации биопсийного и операционного материала.

По инициативе Татьяны Павловны была даже одно время заведена специальная картотека “учета ошибок гистологической диагностики”. Это свидетельствует о том, что она не только не скрывала своих ошибок и ошибок сотрудников, но и стремилась извлечь из них пользу. Анализируя конкретную ошибку в каждом случае, Татьяна Павловна стремилась выявить самые типичные категории ошибок, наиболее частые их причины, чтобы избежать их в дальнейшем или по крайней мере свести к минимуму их количество.

Татьяна Павловна была постоянным председателем общепатологоанатомических конференций, проводила их живо и интересно. По ее инициативе проводились и межотделенческие конференции, в которых принимали участие рентгенологи, хирурги двух отделений костной патологии и сотрудники патологоанатомического отделения. Председательствовали по очереди все заведующие отделениями. Присутствие на таких конференциях только заинтересованных и имеющих непосредственное отношение к костной онкологии специалистов придавало им неповторимо своеобразный характер, с живой дискуссией и свободным обменом мнениями. Тематика таких конференций была разнообразной: редко встречающиеся формы опухолей, ошибки клинической, рентгенологической и гистологической диагностики и так называемая “принципиальная казуистика”, которой Татьяна Павловна придавала большое значение.

Татьяна Павловна всегда ценила независимость мнений, считала полезным “здоровый скептицизм” и не видела ничего зазорного и тем более криминального в том, что ее сотрудник (пусть даже не очень опытный) выражает сомнение в сказанном ею или придерживается иного мнения. Чужое мнение она всегда уважала и ценила, неоднократно говорила об этом публично, и это были не пустые слова.

За ошибки и упущения Татьяна Павловна ругала, но не наказывала жестоко. Ругала так, что виновный тут же клялся себе сделать все, чтобы никогда больше не услышать от нее слов укора, произнесенных ровным, спокойным голосом.

Снова приходится вернуться к необычайной скромности Татьяны Павловны, скромности, свойственной далеко не всем большим ученым, у которых всегда имеется ответ на любой вопрос. Она никогда не стеснялась ответить: “не знаю”. Чаще всего это звучало как “Не знаю... Дайте подумать...” Напоминать о заданном вопросе никогда не приходилось. Татьяна Павловна думала, что-то читала, искала в необъятной своей картотеке и ответ, как правило, находила.

Какие черты свойственны научному творчеству Т. П. Виноградовой, ее отношению к науке и тем, кто ею занимается?

1. Прежде всего умение четко и ясно выражать свои мысли при постановке задачи исследования и подведения его итогов.

2. Абсолютная достоверность полученных результатов исследования, основанных на безукоризненной научной честности и большом опыте научной работы.

3. Тщательность, аккуратность, последовательность и упорство в достижении поставленной цели.

4. Наблюдательность настоящего естествоиспытателя, который видит то, мимо чего другие проходят, не замечая, или ожидают увидеть только с помощью электронного микроскопа. В этой связи Татьяна Павловна всегда приводила в пример А. В. Русакова, сделавшего многие свои открытия с помощью обычного светового микроскопа и рутинных методик окраски препаратов на рядовом материале, который многие считали “бросовым”.

5. Высокая научная и человеческая принципиальность. При всем своем благородстве и великодушии Татьяна Павловна никогда и никому не прощала фальши, нечестности и научной недобросовестности. При наличии неоспоримых доказательств последнего греха она могла навсегда зачеркнуть для себя как человека и научного сотрудника автора недобросовестной или пустой работы. Татьяна Павловна была принципиальным и яростным противником украшения научных работ ничего не дающими новыми методиками, имевшими значение “научных бантиков”, никогда не признавала использование какой-либо методики ради нее самой.

По складу характера и научным привязанностям Татьяна Павловна никогда не имела особой склонности к экспериментальным исследованиям. В последние годы она особенно осторожно относилась к большинству экспериментальных работ как виду научной деятельности, особенно опасному скороспелыми, недостаточно обоснованными и спекулятивными выводами, которые могут, приняв характер клинических рекомендаций, нанести вред больному. Отчасти ее отношение к экспериментальным работам в условиях ЦИТО можно было объяснить низкой культурой подавляющего большинства экспериментов, отсутствием настоящей клиники для животных и дурными условиями их содержания. Татьяна Павловна не без основания считала, что большинство экспериментов на животных проводится в виварии ЦИТО в условиях банальной алиментарной дистрофии и авитаминоза, поэтому результаты многих таких работ недостаточно достоверны. Она не терпела незадачливых экспериментаторов, готовых погубить сотни лабораторных животных в процессе непродуманного, малообоснованного эксперимента, руководимых одним желанием получить ожидаемый результат.

Татьяна Павловна никогда не была “ученым прошлого века”, какой ее считали некоторые недалекие коллеги, видевшие ее только издали или знавшие очень мало. Она никогда не боялась и не чуралась нового, напротив, поиск нового и ощущение перспективы были неотъемлемыми качествами ее характера.

Если бы Татьяна Павловна дожила до наших дней, она непременно одной из первых обзавелась бы персональным компьютером, быстро бы освоила простейшие операции на нем и для начала перенесла бы на дискеты всю свою огромную картотеку.

Татьяна Павловна была большим, интересным и сложным человеком, большой культуры и образованности. Очень трудно отделить ее качества ученого от человеческих качеств, настолько они кажутся слитыми воедино.

Работать с Татьяной Павловной, под ее руководством было интересно, но далеко не всегда легко и просто. Она была требовательна до беспощадности, пунктуальна, не терпела неряшливости и неточности. Цена свое и чужое время, не любила неподготовленных, непродуманных вопросов и многословных пустых бесед. Это заставляло заранее тщательно продумывать тему любого делового разговора и при этом помнить об оглушенном на него времени. Все это довольно быстро постигалось аспирантами и новыми сотрудниками, очень дисциплинировало, а если и давалось кому нелегко, то уже делу никогда не мешало. Несмотря на некоторую (чисто внешнюю) суховатость и даже суровость, Татьяна Павловну любили и безгранично уважали.

Большое, емкое, замечательное слово “учитель” она почему-то не любила и в необходимых случаях пользовалась иными терминами — “руководитель” или “заведующий”, а всех, кто работал с нею, упорно называла не учениками, а сотрудниками.

Так было, но все кому довелось работать с нею, все ее сотрудники всегда будут считать Татьяну Павловну своим учителем, УЧИТЕЛЕМ с большой буквы.

Не раз она говорила, что относится к категории людей, которые не слишком любят учить, а гораздо более склонны учиться сами. Тем не менее Татьяна Павловна обладала всеми данными хорошего учителя и имела немалый педагогический опыт, проработав ряд лет ассистентом на кафедре патологической анатомии I ММИ, руководимой А. И. Абрикосовым. Эти слова Татьяны Павловны означали, что всю свою жизнь она продолжала учиться сама, и, работая с нею, нужно было активно и постоянно учиться самому. Она учила примером своего отношения к делу, неукоснительной и строгой проверки того, что поручила сделать или узнать. Учила даже неожиданными вопросами, ответы на которые можно было не торопиться давать при незнании или сомнениях, но забывать о них не полагалось. «Всегда обчитывайте (именно «обчитывайте», а не читайте!) все то, чего не знаете, все, с чем сталкиваетесь впервые. Только так и можно образоваться».

Татьяна Павловна очень много и регулярно читала. Листая журналы и книги, бывшие в ее руках, порой думаешь, что она говорила и даже спорила с авторами статей, выступлений и монографий. Очень часто на полях можно видеть ее заметки, вопросы, восклицания, возражения. Ни следов чернил, ни следов шариковой ручки, все пометки только остро отточенным мягким карандашом. Книги она любила и никогда не позволяла портить их ни себе, ни другим.

Рефераты прочитанного Татьяна Павловна предпочитала делать не на отдельных листах, а в толстых тетрадах, обязательно с толстым переплетом. Все тетради обычно носили тематический характер, их листы были пронумерованы, а в конце каждой тетради обязательно имелось оглавление. В течение долгих лет Татьяна Павловна вела картотеку, объем и разнообразие разделов которой поражают воображение. Карточки она заполняла далеко не всегда по общепринятым правилам, порой даже небрежно, но хозяйку они, видимо, устраивали тем, кому она разрешала пользоваться своим богатством, охотно давала нужные пояснения. Многие годы Татьяна Павловна обладала правом еженедельного библиотечного дня, который, согласно легенде, даровал ей еще Н. Н. Приоров. Из библиотеки она приносила груды карточек, находками и открытиями всегда охотно делилась, показать или подарить что-нибудь новое кому-то из сотрудников доставляло ей удовольствие. Писала Татьяна Павловна легко, изящно и в то же время просто. Русский язык прекрасно знала и умела им пользоваться, избегая наукообразия, ненужных, неуклюжих словобразований, заимствований и корявых латинизмов. Татьяна Павловна свободно читала на трех европейских языках, владела разговорным французским языком. Она обладала четким, красивым, не менявшимся со временем почерком сохранив его до конца дней. Также красиво Татьяна Павловна излагала свои мысли на бумаге. Если можно говорить о стилистике в научной литературе, то она была, несомненно, блестящим стилистом. Достаточно вспомнить ее прекрасные исторические обзоры, рецензии на книги, солидные, умные, исчерпывающе полные, образный и четкий язык собственных монографий. Татьяна Павловна любила и ценила литературу. Здесь круг ее интересов и знаний был необычайно широк: от философских трактатов украинского мыслителя Григория Сковороды до последних романов Ремарка. Она прекрасно знала классическую русскую и зарубежную литературу, современной советской литературой интересовалась мало, увлекалась хорошей научной фантастикой, любила детективные романы Жоржа Сименона и Агаты Кристи. Любимым писателем Татьяны Павловны был Лев Толстой, творческое наследие которого она знала исключительно хорошо, отчасти, видимо, благодаря знакомству с секретарем В. Г. Черткова — А. П. Сергиенко. В Л. Н. Толстом Татьяна Павловна ценила гораздо больше философа и мыслителя, нежели художника.

Татьяна Павловна, несомненно, обладала хорошим вкусом и литературным даром, она писала совсем недурные стихи и эпиграммы. На закате дней Татьяна Павловна написала свою

последнюю книгу — «Рассказы о животных», материалы для которой собирала много лет. Это книга по этологии — науке, изучающей поведение животных в естественных условиях, их инстинкты и поступки, иногда напоминающие поступки человека. Книга была написана, но не издана. Наверное, это была бы замечательная книга, ибо Татьяна Павловна любила природу, очень любила и хорошо знала домашних животных, а писать плохо или неинтересно просто не умела. Близким она говорила еще об одной книге, которую она замыслила написать, но уже не надеялась, что успеет это сделать. Книга должна была называться «Патология костной системы в клинике внутренних болезней». Жаль, что Татьяне Павловне, кроме замысленной книги, не хватило времени написать еще одну — воспоминания о большой прожитой жизни, о встречах и работе с замечательными людьми, которые составляют гордость отечественной медицинской науки, — книгу об А. И. Абрикосове, И. В. Давыдовском и А. В. Русакове.

Татьяна Павловна не обладала особым даром красноречия, но хорошо владела искусством полемики, была остроумной. Ее речь отличалась логикой, аргументированностью, убежденностью.

Твердость характера, высокая принципиальность и гражданское мужество порой не раз заставляли краснеть на заседаниях Ученого совета ЦИТО признанных ораторов-мужчин, молчавших, когда на трибуну поднималась Татьяна Павловна и негромким, но твердым голосом говорила то, что не решались сказать они.

Татьяна Павловна не была очень общительным человеком. У нее были многочисленные знакомые среди коллег по профессии, были настоящие друзья, но, пожалуй, не было врагов. Возможно, это объяснялось ее жизненным принципом — «общее дело должно быть выше личных отношений». Татьяна Павловна не раз рассказывала, что в течение многих лет она плодотворно сотрудничала с людьми, которые не вызывали у нее симпатии, а порой были просто неприятны.

Имя Т. П. Виноградовой было известно за рубежом, хотя она никогда не выступала на международных конгрессах, симпозиумах и конференциях. Контакты с зарубежными коллегами она поддерживала перепиской, хорошо знала многих из них по публикациям, но никогда не встречалась лично (Бойчев, Червениянский, Попов, Богатырчук, Боздех, Доминок, Кнох, Далин, Сиссонс). Известность Т. П. Виноградовой в нашей стране была велика благодаря не только ее высокому авторитету, но и активной общественной деятельности. На протяжении более 20 лет она продолжала проводить основные А. В. Русаковым конференции Московского научного общества патологоанатомов, посвященные вопросам костной патологии теоретического характера и демонстрации казуистических наблюдений. Лишь благодаря ее настойчивости были посмертно изданы труды А. В. Русакова, обобщенные в V томе многотомного руководства по патологической анатомии («Патологическая анатомия болезней костной системы. Введение в физиологию и патологию костной ткани», 1959).

За создание вместе с А. В. Русаковым основ учения о физиологии и патологии костно-суставной системы Т. П. Виноградовой была присуждена Государственная премия СССР (1967).

Татьяна Павловна никогда не замыкалась в рамках чистой науки. Ряд лет она была главным патологоанатомом Мосгорздравотдела, затем главным патологоанатомом Минздрава СССР, на протяжении десятилетий состояла членом правлений Московского и Всесоюзного обществ патологоанатомов и травматологов-ортопедов, много лет состояла членом редакционной коллегии журнала «Архив патологии», активно участвовала во II издании Большой Медицинской Энциклопедии.

В памяти знавших Татьяну Павловну и работавших с ней она навсегда останется оригинальным, вдумчивым учителем, человеком большой культуры, отдавшим людям всю меру своих знаний.